

Глава 89: Госпожа Сян говорит, что все хороши

После того, как зашло солнце и Се Аньи закончил разговор с придворным врачом, присматривавшим за отцом, сын быстро вернулся в спальню Великого наставника Се и встал перед кроватью.

Отец, – позвал Се Аньи тихим голосом.

Тот человек, что пошёл разведать новости, вернулся? – Великий наставник Се даже не спрашивал о диагнозе, только о новостях из внешнего мира.

Вернулся, – ответил Се Аньи. – Половина бокового внутреннего двора царевича Чжи сожжена. Члены императорского клана отправились вместе с Лу Цзыгуем пить чай в Чайную Тонкого Аромата. Невозможно было разузнать, о чём они говорят, но царевич Чжи с тех пор засел в своём боковом внутреннем дворе.

Великий наставник Се потянул на себе воротник, задыхаясь.

Се Аньи добавил робко:

Другие новости: Её Величество водила деда с внучкой в «Пьяного Бессмертного». Ещё Её Величество захватила в плен женщину – любовницу отца.

Глаза Великого наставника распахнулись, и Се Аньи сразу же склонил голову. Спустя достаточно долгое время отец пробормотал:

И Кавалерия Чёрного Инея, и солдаты клана Цзи далеко от нас. Чего ты боишься?

Се Аньи быстро покачал головой.

Отец, твой сын не боится.

Цинь Сюань прибудет в город через три дня, – переменял внезапно Великий наставник Се тему разговора. – Ты тогда его лично встретишь у входа в город.

Се Аньи разом охватила неохота, и он пробурчал:

Молодая урождённая Ван прибудет в то же время, через три дня, в храм, чтобы выполнить свою клятву. Она беременна, и твой сын желает сопроводить её.

Великий наставник Се пристально посмотрел на Се Аньи, не говоря ни слова. Старший отпрыск клана Се даже ни минуты не посмел мешкать, тотчас же кивнул.

Твой сын понимает. Через три дня отправлюсь встречать Цинь Сюаня.

Её Величество забрала всё из хранилища, – сказал Великий наставник Се. – Нам в наших делах в Цзяннане нельзя больше иметь трудностей. Не оскорбляй Цинь Сюаня в это время.

Се Аньи говорил очень тонким голосом.

Твой сын был все эти годы послушным, подчинялся, он... – он проглотил остальные слова, когда Великий наставник Се на него снова пристально посмотрел. Потом отец помахал рукой, отпуская старшего сына, и вздохнул, когда дверь за ним закрылась. На лице Великого наставника было выражение предельной измотанности.

Около часа спустя законная жена Великого наставника, Госпожа Ван, самолично пришла в его комнату, принесла лекарство.

Дай необходимых вещей моей младшей снохе, – сказал Великий наставник. – Да чтобы это наверняка были вещи хорошие.

Да, эта жена понимает, – тихим голосом приняла просьбу Госпожа Ван. Она уже знала о том, что у Великого наставника есть любовница за пределами имения, но не имела права высказывать недовольство при нём. Она и весь её клан Ван зависели от покровительства этого человека, поэтому как бы неловко, досадно ей ни было, она не могла показать ему этого.

Можешь уходить, – махнул Великий наставник рукой как обычно. Госпожа Ван покинула его спальню и вскоре повстречалась со своей племянницей. Эта племянница была не кто иная, как равная законной жене Се Аньи, молодая урождённая Ван. Её беременный живот был совсем кругл, и её поддерживали при ходьбе с обеих сторон две девушки-служанки.

Что ты делаешь? – Госпожа Ван быстро остановила молодую урождённую Ван и сама к ней подошла.

Молодая урождённая Ван была на вид такая хрупкая, нежная – а всё же выразительно посмотрела на Госпожу Ван и затем сказала:

Только что Молодой Великий наставник сообщил мне, что не сможет сопроводить меня в храм через три дня. Я пришла сказать матушке, что я тогда и не пойду.

Госпожа Ван похлопала её по руке и легко проговорила:

Потерпи ближайшие несколько дней. Этот приёмный сын из клана Цинь снова приезжает в столицу. Великому наставнику он ещё нужен. Понимаешь, о чём матушка говорит?

Клан Цинь. Молодая урождённая Ван опустила голову, дав ненависти во взгляде раствориться, а потом с улыбкой подняла глаза.

Я понимаю. Не уважаю ли я, не оказываю ли каждый день почести старшей сестре Цинь? Я не могу заставить старшего кузена любить её, если он не хочет, ах.

Что за «старший кузен»? – возразила ей Госпожа Ван. – Ты должна звать его своим мужем.

Молодая урождённая Ван высунула язык. Хоть она и была уже замужней дамой и в положении, но вела себя как юная барышня среди домочадцев. И в этот самый момент подошла матушка, ведающая домашним хозяйством, и почтительно остановилась перед Госпожой Ван.

– Возьми несколько рулонов ткани и подари старшей молодой госпоже, – попросила Госпожа Ван. – Просто скажи, что лето не за горами, и она может из этой ткани себе летних платьев сшить.

Матушка приняла распоряжение и удалилась, а молодая урождённая Ван опустила голову и не желала говорить. Госпожа Ван легонько погладила её по щеке.

Это всего лишь несколько рулонов ткани, почему ты делаешь унылое лицо?

Молодая урождённая Ван быстро сменила выражение лица на послушную улыбку.

– Да не в этом дело. Я только подумала, что старшая сестра Цинь круглый год одевается

просто и скромно, и будет правильно ей сшить несколько ярких костюмов. Так ей и самой будет повеселее, верно?

Госпожа Ван холодно хмыкнула. Две служанки, стоящие в ожидании молодой урождённой Ван, поняли. Их барышня снова цеплялась к недостаткам старшей молодой госпожи при Госпоже Ван. Какой свекрови понравится, что сноха всё время мрачна, словно во бдении над могилой? Госпожа Ван притушила в себе гнев на старшую молодую госпожу и тогда посмотрела на маленькую урождённую Ван, стоящую рядом с ней, и вздохнула. Если бы у них не было в руках управления флотом Цзяннань, никогда бы не была эта девочка из их клана Цинь «женой, равной законной». Жена, да равная законной – всё это хорошо звучало, но какое тут отличие от просто наложницы?

Я прикажу кому-нибудь прислать тебе в подарок тебе украшения для волос. В столице есть набор из жадеита, и есть ещё один такой же набор, который нашему дому прислала вдовствующая императрица. Во всей столице только два таких набора, и матушка их оба подарит тебе.

Молодая урождённая Ван отвечала:

Я не могу их принять. Матушка, Вам самой следует их носить.

Подарю, подарю их тебе. – Госпожа Ван повернулась и приказала своей служанке: – Пойди в мои покои, возьми тот набор украшений для волос и принеси их в покои Цуйюнь.

Эта её сноха, может, и не занимала высокого положения, но Госпожа Ван в остальном относилась к ней доброжелательно. На лице маленькой урождённой Ван была спокойная улыбка: она была весьма польщена, но никогда не показала бы, что по натуре довольно мелочна, высокомерна и питала слабость к роскоши.

-

И это же время Нин Сяояо была в своих спальнях покоях, разглядывала карту. Внимательно изучала южное побережье, а затем спросила у Тени Бури:

Так ты говоришь, клан Се делает какие-то дела в Цзяннане?

Тень Бури кивнул.

А где тогда располагается флот Цзяннаня?

Тень Бури указал несколько точек на карте. Нин Сяояо посмотрела на эти места и пробормотала:

Что за дела у клана Се? Как они могут позволить себе вводить вооружённые силы, исчисляющиеся десятками тысяч личного состава?

Задав несколько вопросов, она выяснила, что число солдат, находящихся в столице и окрестностях, достигало целых сорока тысяч. Даже если клан Се получал бы высокую плату от правительства, он не смог бы на её одной обеспечить сорок тысяч солдат.

Тень Бури покачал головой.

Этот слуга не знает. Может быть, спросим Верховного Командира?

Не надо. Пусть сосредотачивается на допросе этой Северной Ху, – ответила Нин Сяояо. – Да, а сказала она уже что-нибудь?

Тень Бури снова покачал головой. Если бы та женщина заговорила, Верховный Командир уже покинул бы пыточную камеру, где её держали.

Нин Сяояо ещё какое-то время изучала карту, после того, как Тень Бури указал ей морские порты.

Делают дела... – мысленно проговорила Нин Сяояо, потирая подбородок. – Клан Се наверняка в делах ни с кем не сотрудничает. Может, они в действительности контрабандой промышляют?

Ваше Величество? – Тень Бури увидел, что Нин Сяояо как бы выключилась, глядя в карту, и окрикнул её.

Ветреный, – сказала Нин Сяояо, – через три дня мы должны схватить Цинь Сюаня прежде, чем это сделает клан Се.

Этот слуга понимает, – повиновался Тень Бури.

Если не захочет идти, – добавила Нин Сяояо, – просто спроси его: «Ты всё ещё хочешь, чтобы Молодая госпожа А'Синь обрела счастье?» Думаю, после этих слов Генерал Цинь определённо пожелает за тобой последовать.

....., – отвечал Тень Бури. – Какой подданный отвергнет призыв Её Величества? Зачем мне ещё говорить какие-то слова Цинь Сюаню? Да к тому же, если я имя Молодой госпожи Цинь назову так, не побьёт ли меня Цинь Сюань?

Ваше Величество, нельзя нам даму называть просто по её имени, – спокойно наставлял Тень Бури Нин Сяояо.

Нин Сяояо помигала глазами. Какой в этом смысл?

Имя дамы могут называть только её родственники и муж, – продолжал Тень Бури.

Значит, мне нельзя говорить «Юэжун»? – спросила Нин Сяояо.

Нельзя, – кивнул Тень Бури.

Вот чёрт. На лице Нин Сяояо было выражение «будь всё проклято». Есть ли у женщины тут вообще человеческие права?

Тень Бури отошёл на шаг назад, чувствуя, что обидел Нин Сяояо. Подумав об этом, он спросил:

Ваше Величество равнодушна к Старшей барышне Цзи?

Нин Сяояо поперхнулась. Я не того пола, как же у нас с ней может быть любовь?

Тень Бури продолжал:

Если Ваше Величество испытывает симпатию к Старшей барышне Цзи, можете её взять к себе во дворец.

Перестань такое говорить, – протянув руку, остановила его Нин Сяояо, чувствуя, что начнёт кашлять кровью, если он будет дальше такое нести. – Ты сам холостяк, так прекрати о моей личной жизни беспокоиться, – парировала она.

Поражённый в слабое место, Тень Бури ни слова больше не мог вымолвить.

Верховный Командир едва не до смерти эту Северную Ху избил, миау! – замяукал за окном кот. Нин Сяояо повернулась и увидела, как упитанный длинношерстный кот по имени Белый Малыш докладывает Большому Боссу Чернышу положение дел в камере пыток. Большой Босс Черныш спрыгнул с подоконника и был таков. Он не хотел, чтобы Нинушка думала, что Верховный Командир жестокий человек, дикарь. Нин Сяояо просто повернулась обратно к своей карте. Сказала бы, что она сама оставила эту Северную Ху Верховному Командиру для допроса, так о чём здесь волноваться?

-

Госпожу Сян всё держали в камере пыток Зала Наказаний, и на ней не было живого места от ран. Она прежде потеряла сознание от пыток, но вот брызги холодной воды её снова разбудили, и она издала какой-то сдавленный крик.

Говори, – приказал Лу Цзыгуй со своего места. – Великий наставник знает, что ты Северная Ху?

Да все хороши, – проговорила женщина, плюясь в Лу Цзыгуя.

Мать твою, – ругался Фан Тан. – Ещё упрямится твой язык? Бейте её дальше.

Нет, нужно залечить её раны, – остановил его Лу Цзыгуй. – Мы на этом заканчиваем допрос.

Фан Тан заволновался.

Верховный Командир!

Лу Цзыгуй встал со своего стула и хлопнул Фан Тана по плечу, прося его помолчать. Один из евнухов, которым было поручено пытать женщину, побежал за врачом. Лу Цзыгуй подошёл к женщине и холодно сказал:

Если мы дадим тебе умереть, не будет это для тебя лишь избавлением?

Госпожа Сян всё билась в своих узах, и из-под её одежды уже показалось голое тело. Она улыбнулась и сказала:

Верховный Командир всё это время на меня глядит. Как по-Вашему, хороша я собою?

Лу Цзыгуй улыбнулся в ответ.

Любое тело, которое может доставить удовольствие нижней части тела Великого наставника, естественно, хорошо собою. Жаль, что это тело слишком грязно.

Улыбка с лица Госпожи Сян исчезла.

Никто из высокопоставленных дам Северного Ху не опускается до того, чтобы шпионить, а тем

более служить врагу собственным телом. – Лу Цыгуй взялся за подбородок женщины, поднял его и посмотрел пристально ей в глаза. – Стольких мы уже поймали шпионов, и никогда не думал я, что одна рыбка из наших сетей ускользнёт. Думаешь, Великий наставник может защитить тебя?

Тогда чего хочет Верховный Командир? – спросила Госпожа Сян. – Вы хотите, чтобы я свидетельствовала, что Се Вэньюань в сговоре с врагом?

А ты сделаешь это?

Ха-ха-ха... – громко рассмеялась Госпожа Сян.

Навещу вас завтра ещё. – Лу Цыгуй выпустил её и сказал евнухам, стоящим с одной стороны: – С этого момента не давайте ей спать, чтобы она даже глаз не смыкала. Мне нужно, чтобы она бодрствовала всё время, сделайте так.

Да, – немедленно повиновались два евнуха.

Лу Цыгуй! – кричала Госпожа Сян.

Верховный Командир, не оборачиваясь, вышел из камеры пыток.

<http://tl.rulate.ru/book/8391/322618>